

УДК 614.2:343.35:303.6

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ*

С.Л.Бойко, М.Ю.Сурмач

Гродненский государственный медицинский университет,
ул. М.Горького, 80, 230009, г. Гродно, Республика Беларусь

В статье представлен обзор социально-психологических и социологических методов оценки риска коррупционного поведения, определена роль личностных предикторов и организационной культуры, обоснованы субъективные и объективные методы оценки коррупционного риска.

Ключевые слова: социологическое исследование; коррупционное поведение; личностные предикторы.

Введение

Коррупция известна с древнейших времен и является серьезной общественно-политической проблемой, которая снижает темпы социально-экономического роста практически во всех странах мира. В современной науке это понятие имеет ряд в достаточной степени схожих определений. Обычно используется следующее общее определение: «коррупция (от лат. *corruptio* – портить) – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам» [1, 2]. В Политической энциклопедии это понятие определяется как «...название преступлений, связанных с использованием должностными лицами, политическими и общественными деятелями прав, принадлежащих им в связи с их служебной деятельностью, в целях личного обогащения в ущерб государству и обществу» [3, с.585–586]. В соответствии с абзацем вторым статьи 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З «О борьбе с коррупцией», коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы,

услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [4].

В Республике Беларусь сформирована принципиальная позиция государства по противодействию коррупционному поведению, возрастает актуальность исследований, посвященных разным аспектам антикоррупционного поведения и профилактики коррупции.

Разработать практикоориентированные и эффективные рекомендации по предотвращению коррупционного поведения невозможно без создания четкой и научно обоснованной методологии исследования коррупции. Значение социологического подхода в изучении коррупционных проявлений велико, поскольку арсенал социологических методов исследования позволяет эмпирически оценить происходящие общественные процессы, создать логическую систему методологических и организационных этапов с общей целью – получить научно обоснованные, доказанные данные о конкретном социальном явлении – коррупции. Как правило, выбор метода социологического исследования обусловлен широтой поставленных цели и задач.

Результаты и обсуждение

Российскими авторами систематизированы и изданы в бюллетене «Россия в новой социально-

*Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор с БРФФИ от 02.05.2019 г. №Г19-061).

политической реальности: мониторинг вызовов и рисков» [5] следующие основные тематические блоки для проведения опросов относительно коррупционного поведения:

I. Развитость коррупционной среды (макроаспект). Измерение коррупционной среды по сферам жизнедеятельности общества (сферы экономики, политики, культуры и социальная сфера).

II. Развитость коррупционной среды (мезоаспект). Опрос на предмет подверженности коррупции различных институтов и организаций в стране.

III. Отношение и готовность к коррупционным действиям:

1. Опрос на предмет социальной приемлемости коррупционных действий.

2. Опрос на предмет определения ситуаций, в которых эти действия считаются допустимыми.

IV. Участие/неучастие в коррупционных действиях за последние 3 года:

1. Опрос на предмет реального участия в коррупционных действиях за последние 3 года.

2. Институты и организации, к которым эти действия относились.

3. Цель участия в коррупционных действиях.

4. Выяснение субъективных причин участия в коррупционных действиях.

5. Причины отказа от участия в коррупционных действиях.

Предлагаемая Российской академией наук (РАН) методология позволяет получить данные относительно субъективного восприятия коррупционной среды в обществе в целом и его институтах, в частности, а также о факторах допущения коррупционного поведения в отдельных социальных группах, что в сумме и определяет социально-психологический потенциал коррупции. Эта методология носит универсальный характер и может быть использована для проведения международного мониторинга и анализа.

На основании проанализированной литературы и изучения опыта российских ученых нами предложен авторский дизайн социологического исследования факторов коррупционного поведения, коррупционной среды и компонентов социальной ответственности и корпоративной культуры как основ антикоррупционного выбора. Объектом исследования явились представители системы здравоохранения Республики Беларусь и потребители медицинской помощи, предметом – феномен коррупционного поведения и антикоррупционные предикторы. Проявления коррупции в здравоохранении характерны не только для России, Беларуси, но и для других стран мирового

сообщества, в том числе, таких как США и государства-члены ЕС. Даже несмотря на то, что в европейских государствах развито антикоррупционное законодательство, полностью устранить коррупционное поведение в здравоохранении до сих пор не удалось [5].

План работы включает разведывательное, описательное и аналитическое социологические исследования, этапы и конкретные методы которых приведены в таблице.

Для формирования задач настоящей работы была организована фокус-группа, поскольку метод фокус-групп как вид прикладного социологического анализа представляет собой разведывательное исследование и является сравнительно экономичным с оперативным предоставлением результатов. Фокус-группа относится к качественным социологическим методам, достаточно гибким, широко используемым не только в социологии, но и в психологии, экономике и т.п. [6]. Нами составлен план, на основании которого проведена фокус-группа в виде глубокого интервью по типу моделируемой групповой дискуссии на тему «Социальная ответственность и коррупционное поведение». После завершения работы фокус-группы были обработаны экспертные анкеты, анализ которых и явился предварительным этапом более масштабных социологических исследований для проверки авторского методического инструментария и его коррекции. Таким образом, применение метода фокус-группы для социологического изучения феномена коррупции было обусловлено необходимостью сбора ориентировочных сведений об объекте изучения, дополнительных сведений о предмете исследования, уточнения задач и гипотезы исследования, а также для создания и обоснования методического инструмента.

Описательное исследование – второй этап работы – традиционно связан с получением эмпирической информации, которая может предоставить большой объем информации об изучаемом явлении. Описательное исследование является более сложным видом социологического анализа, чем разведывательное, что потребовало разработки и более сложной программы исследования с использованием методически апробированного инструментария. Такое сложное понятие как «коррупционное поведение» включает в себя другие понятия, более «простые», с меньшим уровнем абстракции, таким образом, «коррупционное поведение» представляется нами как конструкт, нуждающийся в операционализации, то есть в поиске и вычленении из него более простых, под-

**Инструменты и методы социологического исследования
предикторов коррупционного поведения**

№ этапа	Вид социологического исследования	Метод социологического исследования	Инструмент
1.	Разведывательное	Фокус-группа	Глубокое интервью, экспертные анкеты
2.	Описательное	Анкетирование	«Анкета пациента», «Анкета руководителя учреждения здравоохранения», «Анкета врача общей практики»
3.	Аналитическое		
3.1.	Оценка макроуровня корпоративной культуры и коррупционного поведения	Опрос	Шкала для измерения развитости коррупционной среды (Институт социально-политических исследований РАН)
		Контент-анализ медиа-пространства	Контент- и интент-анализ прообразов коррупционного поведения в здравоохранении
3.2.	Оценка мезоуровня корпоративной культуры (организационной культуры) и социальных установок)	Анкетирование	Инструмент оценки культуры (OCAI)
		Метод построения групповых семантических пространств	Семантический дифференциал Ч.Осгуда
3.3.	Оценка микроуровня культуры и способности принимать независимые решения	Тестирование	Опросник ТСОВ-4 для диагностики когнитивного стиля
3.4.	Создание модели коррупционного поведения	Системный анализ	Факторный анализ

дающихся научно доказанным методам диагностики понятиям. Для подтверждения гипотезы нами была разработана анкета для непосредственных потребителей медицинской помощи (пациентов), включающая 71 вопрос. Методология создания раздела анкеты о вознаграждении медицинского работника основана на получении данных о состоянии общественного, группового и индивидуального мнения о проявлениях коррупции, которые были предложены фокус-группой, но уже отраженных в сознании непосредственно пациентов. Коррупция – это явление, а коррупционное поведение – процесс, и они практически недоступны непосредственному наблюдению. Часть характеристик респондентов (возраст, заработок) легко измеряется, а качественные характеристики (например, субъективное мнение человека о своем здоровье) измерить существенно сложнее. В этом случае были предложены вопросы (открытые, полузакрытые, закрытые) и сконструированы шкалы (порядковые, номинальные, метрические). Кроме основных вопросов, направленных на изучение объекта исследования, мы использо-

вали второстепенные – контрольные вопросы и вопросы-фильтры.

Аналитическое исследование – третий этап работы – самый сложный и глубокий вид социологического анализа. Задача проведения аналитического исследования состояла в выяснении причинно-следственных связей, обуславливающих распространённость и динамику коррупционных явлений с установлением комплекса факторов, способных повлиять на объект исследования, и распределением их на управляемые и неуправляемые [1]. Программа нашего аналитического исследования была разработана на основании предварительной информации об отдельных уровнях коррупционного поведения и уровнях антикоррупционных влияний общества по результатам собственных разведывательного или описательного исследований. В ходе аналитического исследования нами запланировано применение комплекса социологических методов (тестирование континентов, опрос, анкетирование, контент-анализ медиа-пространства, наблюдение). Основная проблема изучения коррупции – сложность получения

объективной статистической информации. В связи с этим, именно опросы, направленные на измерение восприятия коррупции, являются самыми широко распространенными методами социологического исследования этого явления. На этом принципе построены такие известные международные инструменты измерения коррупции, как «Индекс восприятия коррупции», «Глобальный барометр коррупции», «Контроль коррупции» [7]. Индекс восприятия коррупции – это ежегодный (определяемый с 1995 г.) показатель уровня коррупции в государстве, рассчитанный по методике международной организации Transparency International. Согласно этой методике, понятие «коррупция» рассматривается как любое злоупотребление служебным положением ради получения личной выгоды. Индекс восприятия коррупции представлен 100-балльной шкалой, где 0 – самый высокий уровень восприятия коррупции, 100 баллов – самый низкий. Страна с наименьшим количеством баллов воспринимается как самая коррумпированная среди государств, включенных в индекс. По данным за 2018 год, индекс восприятия коррупции для Республики Беларусь равен 44 (69-е место из 180), Россия занимает 136-е место с индексом 29, Украина – 120-е место с индексом 32, Казахстан – 123-е место с индексом 31 [8; 9]. Основная проблема этих индексов – это сложность доказательства объективности результатов. Очевидно, что официальной статистики коррупции не может существовать, так как никто не регистрирует информацию о совершенной коррупционной сделке, а контролирующими органами фиксируются только выявленные случаи коррупционного поведения, что не может служить гарантией объективной оценки его реального масштаба.

Были проанализированы известные социометрические тесты, которые направлены на количественную оценку и анализ структуры межличностных отношений в социальных группах через фиксацию среди членов социальной группы связей и предпочтений в ситуациях выбора, что приобретает особый смысл при наличии предпосылок коррупционного поведения или в коррупционной среде. В социометрическом тесте единицей анализа и является выбор – установка человека относительно взаимодействия с другими людьми в конкретной ситуации. Поэтому вполне оправданным является использование при измерении коррупции опросов и интервью экспертов, населения или конкретных групп, которые в наибольшей степени сталкиваются с таким видом взаимодействия. Апробированным

инструментом для данной задачи может стать Шкала для измерения развитости коррупционной среды Института социально-политических исследований РАН [5]. На основе полученных данных могут быть выделены индикаторы коррупции:

коррупционный охват – доля респондентов, которые при взаимодействии с представителями системы здравоохранения хотя бы один раз попадали в коррупционную ситуацию;

риск коррупции – доля респондентов, которые при взаимодействии с представителями системы здравоохранения более 3 раз попадали в коррупционную ситуацию;

интенсивность коррупции – среднее число взяток в год, приходящееся на одного взяткодателя; готовность давать взятку – доля респондентов, которые дали взятку в последней по времени коррупционной ситуации;

средний размер взятки – средняя сумма взяток, выплаченных гражданами за год, и т.д.

Эти индикаторы по праву могут считаться объективными, поскольку характеризуют условия взаимодействия потребителей с представителями системы здравоохранения.

С нашей точки зрения, социологическое измерение коррупционного поведения состоит из объективных (средовых) и субъективных (социально-психологических) компонентов. Схема процесса представлена на рисунке.

Средовые факторы обуславливают социальное поведение и могут оказывать как позитивное (способствовать определенному поведению или провоцировать таковое), так и негативное (препятствовать поведению) влияние. Однако, при всей объективности, факторы среды условны, поскольку влияют на человека исключительно через призму его ценностей, заложенных в процессе социализации, иными словами, человек, воспитанный в среде, где элементы коррупции имели место быть, спокойно допускает и для себя такую форму социального поведения вне зависимости от его личной роли в коррупционной схеме. Особый интерес представляют методы измерения субъективного компонента коррупции – социально-психологических предикторов коррупционного поведения. Субъективные предикторы коррупционного поведения состоят из ценностей человека, его социальных установок, обуславливают мотивацию поведения, в том числе и коррупционного. Вероятность той или иной формы социального поведения в каждый момент времени определяется взаимодействием средовых и социально-психологических факторов, которое и формирует мотива-

Рис. Схема социального поведения

цию к действию, когда человек осмысливает ситуацию и осуществляет сознательный выбор того или иного вида поведения, в данном случае, коррупционного.

Выводы

Под коррупционной средой мы понимаем совокупность факторов социальной системы, которая создает предпосылки и способствует коррупционному поведению. На макроуровне общества к таким факторам принято относить факторы политической, экономической и правовой систем страны; на мезоуровне – это специфика корпоративной культуры здравоохранения и социальные установки. Социальные установки или стереотипы могут создавать в обществе позитивное или нейтральное отношение к коррупционному поведению. Качества личности и ведущие мотивы (например, наивысшая ценность жизни – материальные блага) будут значимы для интериоризации коррупционных установок только при наличии влияния коррупционной среды, так же как и человек со строгими антикоррупционными установками прибегает к коррупционным действиям под влиянием среды, если не может ей противостоять.

Методология социологического исследования коррупционного поведения направлена на оценку степени развитости коррупционной среды в здравоохранении, а также на выявление социальных

установок как врачей, так и потребителей медицинской помощи в отношении коррупционного поведения. Предлагаемую концепцию планируется протестировать и оптимизировать по результатам проведенного пилотного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, С.В.* Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук [Электронный ресурс] / С.В.Алексеев. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/page_23202.htm. – Дата доступа: 30.04.2019.
2. *Журавлев, А.Л.* Психологические факторы коррупции / А.Л.Журавлев, А.В.Юревич // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №1. – С.8–21.
3. Политическая энциклопедия: в 2-х т. – М.: Мысль, 1999. – Т.1. – С.585–586.
4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №305-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. *Кареева, С.Г.* Методология социально-психологического измерения коррупционных рисков ИСПИ РАН / С.Г.Кареева, С.В.Климовицкий // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. – М., 2013. – №1. – 224 с.
6. *Решетников, М.М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия / М.М.Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2008.

7. Максимова, Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения / Л.В.Максимова // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С.812–815. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/24876/>. – Дата доступа: 30.04.2019.

8. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В.Ванновская // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И.Герцена. – 2009. – №102. – С.323–328.

9. Сатаров, Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах [Электронный ресурс] / Г.А.Сатаров. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/08/23/corruption/>. – Дата доступа: 30.04.2019.

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS FOR USING OF SOCIOLOGICAL METHODS FOR CORRUPTION ENVIRONMENT EVALUATION

S.L.Boyko, M.Yu.Surmach

Grodno State Medical University, 80, M.Gorky Str., 230009, Grodno, Republic of Belarus

An overview of social, psychological and sociological methods for evaluation of risk of corruption behavior has been provided, role of personal predictors and organizational culture in this process has been defined, subjective and objective methods for evaluation of the risk of corruption have been grounded in this article.

Keywords: sociological research; corruption behavior; personal predictors.

Сведения об авторах:

Бойко Светлана Леонидовна, канд. мед. наук, доцент; УО «Гродненский государственный медицинский университет», зав. кафедрой психологии и педагогики; тел.: (+37515) 2445529, (+37533) 3012343; e-mail: sduduk@yandex.ru.

Сурмач Марина Юрьевна, д-р мед. наук, доцент; УО «Гродненский государственный медицинский университет», зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения; тел.: (+37515) 2600809, (+37529) 2826383; e-mail: marina_surmach@mail.ru.

Поступила 05.05.2019 г.